

Тулиганова Ирина Валерьевна

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

В данной статье анализируются особенности существования и функционирования феномена социальной памяти в городском социокультурном пространстве, механизмы его трансляции и трансформации. Показано, что социальная память в эпоху постмодерна не только выполняет функцию идентификации сообщества и индивида, но является важным источником коммерциализируемых образов. Автор также обосновывает необходимость сохранения памятных объектов в пространстве города в условиях современного глобализирующегося мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 196-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

С помощью органов чувств человек воспринимает вещи, которые изменчивы, непостоянны. Разум человека позволяет постичь скрытое за изменчивыми вещами бытие. Неизменное бытие рассматривается как устойчивое.

Список источников

1. **Материалисты Древней Греции:** собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / общ. ред. и вступ. ст. М. А. Дынина. М.: Госполитиздат, 1955. 238 с.
2. **Парменид** // Антология мировой философии: в 4-х т. / ред.-сост., авт. вступ. ст. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1969. Т. 1. Ч. 1. Философия древности и средневековья. С. 293-296.
3. **Парменид** // Фрагменты ранних греческих философов / пер., изд. подгот. А. В. Лебедев; отв. ред. И. Д. Рожанский. М.: Наука, 1989. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. С. 274-298.
4. **Чанышев А. Н.** Философия Древнего мира. М.: Высшая школа, 1999. 703 с.

PARMENIDES AND DEMOCRITUS: TEACHING ON EXISTENCE AND STABILITY

Trofimova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Omsk State Transport University
jua182@mail.ru

The article deals with interpretation of existence and stability in teachings by Parmenides and Democritus. Parmenides understood existence as whole, invariable, immovable. For Democritus being is invariable atoms. It is noted that in these teachings, in spite of difference in understanding of being, it is possible to single out general features: existence is interpreted as intelligible, inaccessible to sensual perception, as invariable, as revealed behind sensually perceptible changeable things, and also being is stable.

Key words and phrases: ancient philosophy; ancient atomism; existence; ancient Greek philosophy; ontology; reality; stability.

УДК 101.1:316

Философские науки

В данной статье анализируются особенности существования и функционирования феномена социальной памяти в городском социокультурном пространстве, механизмы его трансляции и трансформации. Показано, что социальная память в эпоху постмодерна не только выполняет функцию идентификации сообщества и индивида, но является важным источником коммерциализируемых образов. Автор также обосновывает необходимость сохранения памятных объектов в пространстве города в условиях современного глобализирующегося мира.

Ключевые слова и фразы: коллективная память; город; городское пространство; социальная память; символ; идентичность; глобализация.

Тулиганова Ирина Валерьевна, к. филос. н.

Филиал «Восход» Московского авиационного института в г. Байконуре
ir4ono4ek@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

С начала XX века актуализировалась проблема изучения социальной памяти. Данным вопросом занимались и занимаются представители социальной философии и социологии. Также эта тема довольно обширно представлена в исторических, психологических и культурологических исследованиях. Наиболее известные в этом направлении работы А. Бергсона, Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса, Л. Леви-Брюля, В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, П. Нора, Я. К. Ребане, Ю. М. Лотмана, Я. Ассмана, О. Г. Эксле, Й. Рюзена и др.

В период 80-х годов XX века термин «социальная память» получил особое распространение в гуманитарных науках, обретая при этом полный методологический ряд: историки стали говорить об исторической памяти, культурологи, следуя за Ю. М. Лотманом, предпочли употреблять понятие «культурная память». Концепция социальной памяти сохраняет свою значимость и в связи с наступлением эпохи всеобщей информатизации и глобализации, которая «не только требует формирования новых механизмов обращения к прошлому, но выстраивает новые стратегии актуализации этого прошлого» [2, с. 31]. Быстрый темп преобразований, влияющих на сами механизмы приобщения индивида к социокультурным ценностям, придает актуальность проблеме взаимоотношения человека со своим прошлым. Как пишет И. М. Савельева, «содержание памяти составляет прошлое, но без него невозможно мышление в настоящем, прошлое – это глубинная основа актуального процесса сознания» [7, с. 406].

В связи с многообразием подходов к изучению данной проблематики понятие «социальная память» имеет множество определений и интерпретаций. Например, английский исследователь К. Крамли дает такое определение: «Социальная память – это средства, с помощью которых информация распространяется среди индивидов и передается от одного поколения к другому» [9, р. 45]. Такими трансляторами социальной памяти могут выступать, к примеру, разнообразные орудия труда, язык, мифы, искусство, наука.

В рамках данной работы нас интересуют особенности существования социальной памяти в городском пространстве, механизмы ее трансляции и трансформации. Концепцию социальной памяти города мы находим в трудах Ю. М. Лотмана, М. С. Когана, И. Ю. Соломиной, В. Б. Устьянцева, А. В. Дахина, В. П. Гриценко. В своем исследовании И. Ю. Соломина говорит о существовании социальной памяти города, которая является «неотъемлемым элементом любого сообщества и его культуры, реализуясь в определенных формах», и дает следующее ее определение: «социальная память города – это механизм по сохранению, трансляции и воспроизводству прошлого социокультурного опыта городской жизни для конституирования бытия в настоящем» [8, с. 62].

Город – это сложная система, которая совмещает в себе многообразные социальные практики, накапливает опыт и передает его от поколения к поколению. Город как вместительница социальной памяти является информационным культурно-семиотическим институтом общества. Он рождает и организует информационные и коммуникативные процессы, которые связаны с кодированием, хранением, трансформацией и передачей накопленного социального опыта.

Городская культура как средство аккумуляции социальной памяти является механизмом трансляции социального опыта, способствует социализации индивида. Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский определяли культуру как «социальную память коллектива, проявляющуюся в системе табу и предписаний» [4, с. 147]. Если рассматривать культуру как метаинформацию, наследственную память коллектива, то пространственно-символическая организация города – часть этой памяти, задающая нормы и способы действия человека в природе. Для складывания в сознании человека цельного образа города символические ценности городского пространства не менее значимы, чем ценности материальные. «Символ связан с памятью культуры, и целый ряд символических образов пронизывает по вертикали всю историю человечества или большие ее ареальные пласты» [3, с. 226]. Культуре, утратившей свои символы, предначертана гибель.

Таким образом, в пространстве города социальная память передается благодаря культурному наследию, которое может быть, с одной стороны, воплощено в материальных объектах, повседневной деятельности горожан или разного рода информации. Именно оно зачастую определяет ход всех происходящих на территории городов социальных процессов. Речь здесь может идти о важных историко-культурных образованиях, которые являются носителями исторической памяти: архитектурные памятники, памятники археологии, этнографии, топонимы, архивные источники. То есть о том, что могло внести существенный вклад в развитие и становление социальной памяти горожан. Однако, с другой стороны, информацию в себе несут не только материальные объекты, но и сами люди. В пространстве города отражается вся внутренняя жизнь людей – их верования, ценностные установки, идеи и предрассудки. Все когда-либо существовавшее в социокультурном пространстве города становится его культурной памятью, генетическим кодом поведения горожан. Без горожан – «носителей» городской культуры, город превращается в исторический источник, в документ как информацию, записанную на материальном «носителе» [6, с. 441].

Единство духовного и материального, которое со временем становится символическим элементом наследия национальной памяти социума, определяется понятием «место памяти». Это понятие было введено в начале 80-х годов прошлого века французским исследователем Пьером Нора. Можно отметить, что постструктуралистский подход предлагает нам свой вариант социального конструктивизма, выдвигая в качестве основного источника социальной памяти *коммеморативные практики* (от термина «коммеморация», используемого П. Нора в значении «празднование, годовщина» [5, с. 96-97]). П. Нора были обозначены определенные «места памяти» (*Les Lieux de mémoire*), соотносящиеся между собой и объединяющиеся в осмысленное историческое прошлое посредством социальных практик:

- 1) топографические места (архивы, библиотеки и музеи);
- 2) монументальные места (кладбища и архитектурные сооружения);
- 3) символические места (коммеморативные церемонии, паломничества, юбилеи);
- 4) функциональные места (учебники, автобиографии и мемуары).

Посредством «мест памяти» социальная память города представляет нам события прошлого, известных и прославленных людей города, трудовые практики прошлого и настоящего. Однако в концепции П. Нора описывается ситуация, когда «живые традиции» или живые структуры социально-исторического памятования постепенно затухают. Или, например, со временем памятные места и памятники в городе, которые были специально созданы в честь какого-то события или личности, могут получить дополнительные коннотации в результате связанных с ними событий. То есть происходит трансформация социальной памяти в пространстве города. Почему так случается, закономерен ли этот процесс и можно ли этого избежать?

Действительно, важность объектов городской среды является неоспоримой, ведь они, транслируя и аккумулируя в себе опыт прошлого, оказывают мощнейшее влияние на самоидентификацию городских сообществ. Фактически понятие социальной памяти невозможно отделить от понятия идентичности. Между ними существуют отношения взаимозависимости. Идентичность закрепляется в памяти, а идентификация – это важнейшая функция коллективной памяти. Манипулируя памятью, можно влиять на процессы идентичности. Современные глобальные информационные процессы актуализируют не только проблемы нравственности, мировоззренческие проблемы, но и проблемы, связанные с идентичностью, самоопределением человека. С позиции социальной философии одним из наиболее важных последствий этих процессов является как раз кардинальная трансформация социальной идентичности, которая изменяется в связи с кризисом традиционных социальных субъектов. Информация и знания в современном мире устаревают настолько быстро, что разрыв, который

возникает между индивидуальным опытом человека и социальной памятью предыдущих поколений, вынуждает переосмысливать наследие прошлого, искать новые способы его присвоения и освоения.

Однако сейчас можно сказать, что социальная память в эпоху постмодерна уже не просто средство идентификации сообщества и индивида, а важный источник коммерциализируемых образов. Нередко памятникам в городском социокультурном пространстве приходится «выживать», конкурируя с современностью. «Успешен тот, кто узнаваем» – объекты культурного наследия и образы прошлого превращаются в товар, изменяясь категориями полезности и узнаваемости. Глобализация в социокультурной сфере обладает направленностью на обезличивание региональных сообществ. Это происходит вследствие распространения через коммуникативные сети универсальных ценностей, норм, стандартов, идеалов, что способствует складыванию плюралистической идентичности. Эта идентичность основана на принципе «единства в многообразии», когда «местные» социокультурные формы отчасти встраиваются в глобальное пространство.

В глобальном обществе от социальной памяти требуется не только и не столько соответствие историческим реалиям, сколько ее способность развлекать потребителя (например, в пространстве города это могут быть туристы), предлагая ему широко разрекламированный, а потому и узнаваемый товар, в качестве которого и выступает прошлое. Получается так, что одни объекты активно реставрируются, являясь общеизвестными, а другие – разрушаются, даже несмотря на их очевидную культурно-историческую ценность; а то место, которое они занимают в иерархии социокультурного пространства города, устанавливает локальная практика управления. В конечном счете данная трансформация системы ценностей влияет на все стороны социальной и культурной жизни людей.

Подводя итог, отметим, что важной особенностью функционирования и существования социальной памяти в пространстве города становятся ее фрагментаризация и децентрализация. Развитие средств массовых коммуникаций и их повсеместная доступность, трансформация основных форм социальных институтов – все это лишает социальную память той абсолютной значимости, которой она обладала, находясь в рамках памяти национальной. На глобальном рынке граждане различных государств и представители различных региональных сообществ потребляют одни и те же товары, которые предоставляют средства массовой информации и коммуникации, поэтому «любое знание, в том числе и знание о прошлом, становится принципиально верифицируемым и корректируемым со стороны любых заинтересованных в этом знании социальных институтов или отдельных индивидов» [1, с. 16]. Памятный объект в пространстве города нередко обречен на полное забвение, выпадая из поля самоидентичности городского социума и не находя поддержки «свыше» – в лице государственного или местного попечительства. Выход же видится либо во включении памятных объектов в реестры охраняемых государством памятников, либо во включении их в карты туристских маршрутов. То есть необходимо привлекать внимание к той стороне проблемы, которая позволяет раскрывать значение структур социально-исторической памяти локального сообщества в поддержании социального функционирования материальных объектов исторического города.

Список источников

1. Аникин Д. А. Политика памяти в глобальном мире: предпосылки социально-философского исследования // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. Кн. 1. С. 15-21.
2. Аникин Д. А., Сивоконь А. С. Динамика социальной памяти: сетевые основания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 30-35.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
4. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. Вып. 5. С. 144-166.
5. Нора П. Эра коммемораций // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция-память. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 95-150.
6. Рошаль Л. М. Арбат как исторический источник // Мир источниковедения. М., 1994. С. 441-444.
7. Савельева И. М. Перекрестки памяти // Хаттон П. История как искусство памяти / пер. с англ. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 398-421.
8. Соломина И. Ю. Влияние социальной памяти города на формирование туристского пространства Самары // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 3-4. С. 61-67.
9. Crumley C. L. Exploring Venues of Social Memory // Social Memory and History: Anthropological Perspectives / ed. by J. J. Climo, M. G. Cattel. Walnut Creek: Alta Mira Press, 2002. P. 39-52.

SOCIAL MEMORY IN URBAN SPACE

Tuliganova Irina Valer'evna, Ph. D. in Philosophy
 "Voskhod" Branch of Moscow Aviation Institute in Baikonur
 ir4ono4ek@yandex.ru

The article analyzes peculiarities of the social memory phenomenon functioning in urban sociocultural space, examines mechanisms to translate and transform it. It is shown that social memory in the post-modernity epoch not only performs the function of the community and the individual's identification but is a valuable source of commercialized images. The author justifies the necessity to preserve memorable objects in urban space under the conditions of the modern globalizing world.

Key words and phrases: collective memory; town; urban space; social memory; symbol; identity; globalization.